

Военный энциклопедический Лексикон

Том 11

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В63

В63 Военный энциклопедический Лексикон: Том 11 / – М.: Книга по Требованию, 2015. – 675 с.

ISBN 978-5-4241-5181-1

Военный энциклопедический лексикон впервые издавался с 1837 по 1850 год и насчитывает 14 основных томов и один дополнительный (вышел в 1852 г.). Этот огромный труд обязан своим появлением почти исключительно энергии и настойчивости его редактора барона Л. И. Зедделера, на котором лежала вся основная масса работы. По сути своей «Лексикон» являлся первой русской военной энциклопедией.

ISBN 978-5-4241-5181-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Князь отправилъ къ нему двухъ доверенныхъ бояръ, съ просьбою прислать какъ можно скорѣе 4,000 Русскихъ, дабы они служили ему конвоемъ до прибытія арміи въ столицу Молдавіи. Фельдмаршалъ отправилъ бригадира Ваидія Крапоткина съ 3,000 драгунъ и подковника Кивеша съ Молдавскимъ подполкомъ, состоявшимъ въ русской службѣ. Между тѣмъ какъ вѣсть о полкѣ отрядѣ приготовилась въ царствѣ черезъ Пруть ири Загараны, Кантемира созвалъ небольшое число бояръ, оставивъ имъ вѣрными, и 1 июня объявилъ себя гласно союзникомъ Русскихъ, которые подходили уже къ Яссама. Тамъ они нашли въ изобиліи жизненные припасы и на слѣдующій день вступили въ столицу Молдавіи. Жители ее наняли таргаты и прапиръ Турокъ; скоро убійства распространились по всему княжеству.

Когда Шереметевъ вступилъ съ 15,000 Русскихъ въ Черру на Пруть (5. июня), великій визиръ приближался къ городу Исакчь на Дунаѣ. Мостъ былъ уже наведенъ, но онъ боялся перейти рѣку, услышавъ о приближеніи Русскихъ въ несметномъ количествѣ, и объ имѣніи Кантемира, который, въ самое это время, въ сопровожденіи пелмана Доанна Некулъне и другихъ бояръ, отправился къ Шереметеву. Онъ былъ принятъ со всеми почестями, приданными его высокому сану. Съ обѣихъ сторонъ сдѣлали подарки. Отъ имени государя вручили Кантемиру 500 фунтовъ золота на обмундированіе 10,000 человекъ молдавскаго войска и на покупку скота для арміи. Онъ обнародовалъ манифестъ, въ первый разъ именуя себя: *вириндими достоимыми княземъ Молдавіи* и призывалъ къ оружію всѣхъ бояръ и военныхъ людей. Не прошло ни двухъ недѣль, 17 полководцевъ и 170 рогатыхъ командировъ были уже на службѣ, но кадры рѣтъ, каждая въ 100 человекъ, по краткости времени, не состояли еще въ полномъ числѣ.

Шереметевъ остался въ Черрѣ, ожидая императора. Татары пытались иногда нападать на отдѣльные русскіе посты, но, схвативъ нѣсколько лошадей, немедленно удалялись. Одинъ только разъ вступили они въ бой съ русскимъ авангардомъ, но не имѣли смѣлости напасть на всю армію; они брѣлись даже перейти на правый берегъ Прута, услышавъ, что во вновь образованномъ молдавскомъ войскѣ имѣется будто бы до 30,000 человекъ. Между тѣмъ бояринъ Луца, которому поручена была Кантемиромъ закупка въ Берладѣ жизненныхъ припасовъ для русской арміи, извѣстия общему дѣлу. Онъ сообщалъ Шереметеву должныя извѣстія о Туркахъ, а великаго визиря побуждалъ перейти Дунай безъ малѣйшаго страха, ибо Русскихъ, говорилъ онъ, весьма мало, къ тому же они терпятъ недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ.

Петръ Великій находился еще въ Арславѣ, ожидая прибытія польскаго вспомогательнаго войска, съ которымъ Августъ обѣщалъ присоединиться къ Русскимъ у Прута. Дѣйствительно, 30,000 Поляковъ, подъ командою генерала Спявскаго, вступили въ походъ и прибыли въ Снятинъ, но дойдя до границы съ Молдавіею, Поляки отказались идти далѣе, ожидая рѣшенія по дѣлу между Русскими и Турками. Этими остановленъ былъ также 12,000 отрядъ князя Долгорукаго старшаго, долженствовавшій дѣйствовать совоюиною съ польскими войсками. Наконецъ выступила наша главная армія, весьма утомленная отъ затруднительныхъ переходовъ изъ Рива до Днѣстра. Съ частию войска, менѣе утомленною, Петръ рѣшилъ эту рѣку 20 июня, и тотчасъ созвалъ военный совѣтъ. Въ немъ предложено было письмо, которымъ Кантемиръ извѣщалъ царя, что ему невозможно болѣе затруднять постройку Турками моста на Дунаѣ; онъ умолялъ сгнѣшить, сколько возможно и присовокупляя, что 30,000 русскаго и мол-

даведано войска достаточно, чтобы остановить великаго визиря. Петръ Великий, узнавъ между тѣмъ объ измѣнѣ Бранкована, который, угрошенный близостью великаго визиря, отказался отъ союза съ Русскими, прекратилъ выдачу имъ продовольствія и сообщилъ Туркамъ планы ихъ дѣйствія); былъ сначала въ недоумѣніи: положиться ли на слова Кантемира, но все-таки предложилъ ускорить переходы, не ожидая остальныхъ войскъ. Всѣ генералы были того же мнѣнія; только Аллардь замѣтилъ: ято русская армія находится почти въ томъ же положеніи, въ которомъ былъ Карлъ XII при вступленіи въ Малоросію. «Этотъ монархъ», говорилъ Аллардь «также былъ увлеченъ въ глубинный шагъ, измѣнникомъ Мазепою; генеръ Валахскій князь дѣлалъ то же самое, и Молдавскій можетъ послѣдовать его примѣру. Положимъ даже, что онъ не имѣетъ этого намѣренія; способы служить намъ могутъ ему измѣнить, и войска его, привычныя издавна къ турецкому правленію, вѣроятно, не осмѣлятся сразиться съ визиремъ». Къ сожалѣнію, царь не внялъ сему благоразумному совѣту. Войска двинулись впередъ и 24 іюня прибыли къ Загаранчъ, на берегу Брута. Тамъ Петръ Великій разсудился съ ними; армія спустилась по лѣвому берегу рѣки до Ченоры, гдѣ присоединилась къ татарю ефендмаршала Шереметева. Петръ, перешедъ черезъ Брутъ, и въ тотъ же день въ субботу, прибылъ въ Яссы, принявъ бодрями, духовенствомъ и народомъ, какъ православыиіи монархъ, съ крестомъ и святою водою; всѣ дѣловали руку его и благодарили Всевышняго за освобожденіе отъ турецкаго ига. Часъ спустя по заходженіи солнца, прѣехала въ Яссы и супруга государя, Екатерина.

Кромѣ войскъ, приведенныхъ Петромъ для войны съ Турками, имѣлось еще двѣ арміи въ южныхъ областяхъ Россіи: одна находилась въ Азовѣ и состояла изъ 20,000 Камиковъ,

20,000 Донскихъ, 15,000 Харьковскихъ, 5,000 другихъ казаковъ и 20,000 регулярнаго войска, всего 80,000 человекъ, подъ предводительствомъ графа Апраксина, Азовскаго губернатора; армія эта должна была идти на Крымъ. Графъ Апраксинъ писалъ Петру Великому: намѣришь къ турецкимъ границамъ, что Кубанскіе Татары, увидяши наше отшествіе на Россію, увели въ лѣвыя 10,000 лошадей и безчеловѣчно умертвили множество народа. Апраксинъ испрашивалъ разрѣшенія идти на нихъ. Императоръ отвѣчалъ, что не пришло еще время ихъ наказать, а слѣдуетъ дожидаться окончанія войны съ Турками. Другая армія изъ 45,000 Русскихъ, и 30,000 казаковъ, подъ начальствомъ князя Димитрія Голицына, Кіевскаго губернатора, и веймана Скоропашова, была въ Чигиринѣ и предназначалась для осады Очакова. Царь имѣлъ необходимость не дожидаться сихъ войскъ, и полагаясь на обшаніи Польковъ, Валаховъ, Молдаванъ и Сербовъ, уступилъ въ Молдавію только въ 30 до 40 тысячъ регулярнаго войска (включая туда и корпусъ Шереметева), 9,000 Миргородскихъ и Донскихъ казаковъ, 7,000 Молдаванъ и 62 орудій. Притомъ войска эти были весьма утомлены, терпѣли недостатокъ въ съестныхъ припасехъ и затруднялись въ движеніи обшпроводившихъ ихъ множествомъ женщинъ, прислуги и лошадей. Армія, при переходѣ черезъ Днѣстръ, раздѣлена была на 5 дивизій; каждая въ 6,000 человекъ. Первою или гвардейскою дивизіею командовалъ самъ императоръ; второю — генералъ Вейде, третью — князь Репнинъ, четвертою — генералъ Аллардь, а пятою — генералъ Рейнфельдъ; всего было 30,000 пѣхоты, а 30,000 драгунъ, подъ начальствомъ генерала Ренне, будучи отправлены для разбрѣненія турецкихъ магазиновъ по Днѣстру выше Бендеръ, не могли уже прѣбывадиниться къ главнымъ силамъ.

Полагаютъ, что съибъ великаго визиря доходили до 300,000 человекъ, въ томъ

числѣ значительныя корпуса Крымскихъ и Буджацкихъ Татаръ, въ 400 пушекъ. Всѣ эти войска были свѣжи и ни въ чемъ не нуждались. Напротивъ того Русскіе дойдя до Сорокъ, узнали отъ Кантемира, что въ Молдавіи большой недостатокъ въ свѣтлыхъ припасахъ. Петръ Великій далъ князю Голицыну приказаніе прислать ему изъ Кіева въ скорѣйшемъ времени 4,000 воевъ мужи. Но часть сего транспорта была задержана войсками, сдѣлавшими за армію; другая прибыла въ Яссы слишкомъ поздно; а третья, и самая значительная, была захвачена Татарами близъ Вальтиле-Кайнарауи, причѣмъ весь русскій конвой былъ умерщвленъ.

Султанъ, узнавъ о приближеніи Русскихъ, началъ сильно беспокоиться о послѣдствіяхъ начатой имъ войны, опасаясь общаго восстанія христіанъ. Онъ поручилъ Иерусалимскому патриарху, Хрисану, написать Бранковану, что бы онъ предложилъ Петру Великому миръ со стороны Высокаго Порты. Султанъ обзываетъ уступить Россіи всѣ земли до Дуная. Валахскій князь поспѣшилъ исполнить это приказаніе; онъ отправилъ въ Яссы комисса Македона, но Петръ отвергъ всѣ предложенія мира и рѣшился объявить, что будетъ продолжать войну. Богѣ всѣхъ содѣйствовавъ къ утверждению Петра въ этомъ намѣреніи двоюродный братъ Бранкована, Спатаръ Ома Кантакузенъ, который бѣжалъ изъ Бухареста и присталъ къ Петру, въ надеждѣ получить, чрезъ его посредничество, княжеское достоинство. По его совѣту, поддержанію Картемиромъ, положено было отправить часть войскъ въ Валахію. Напрасно гетманъ, Іоаннъ Некулъче, представлялъ, что вѣдѣніи, уменьшая силы арміи, безъ того довольно слабы, можетъ затруднить успѣхъ, ожидаемый отъ войны. Петръ Великій послѣдовалъ мнѣнію Кантемира; генералъ Ренне, почти со всею конницею, и бригадиръ Кропот-

кинъ, съ отрядомъ пѣхоты; получили приказаніе сдѣлать съ Спатаремъ Омою Кантакузеномъ для осады Браилова (см. это слово).

Между тѣмъ великій визиръ перешелъ Дунай и быстро приближался къ Яссамъ по лѣвому берегу Прута. Получивъ о томъ извѣстіе, Петръ Великій, выхавшій 26 июня изъ Яссъ въ Чечору, переправился съ главными войскамъ на правый берегъ рѣки и приказалъ сдѣлать то же Шереметеву, бывшему съ корпусомъ своимъ въ авангардѣ. При слѣженіи рѣки Жижий Прута (Гура-Жижий) Шереметевъ немедленно наведъ мостъ и перешелъ его. Ома Кантакузену также побрано повелѣніе возвратиться. Но уже было поздно. Генералъ Ренне, прибывъ къ стѣнамъ Браилова, овладѣвъ имъ послѣ трехдневной осады, Кантакузенъ тотчасъ же занялся закупкою продовольствія и сформированіемъ войска. Онъ послалъ императору подробное донесеніе о всѣхъ своихъ дѣйствіяхъ; но Ворникъ-Лула, перехвативъ эту депешу, отправилъ ее къ визирю, такъ что Петръ не зналъ о вѣдѣніи Браилова до самаго заключенія мира. Въ Турѣ Жижий государь раздѣлилъ армію на три корпуса: первый, или авангардъ, въ 7,000 Русскихъ, 5,000 Молдаванъ и нѣсколько тысячъ казаковъ; при второмъ, состоявшемъ изъ 15,000 отборнаго войска, находились самъ Петръ, Молдавскій князь и фельдмаршалъ Шереметевъ; третій корпусъ, подъ начальствомъ генерала Репнина, былъ составленъ изъ одной пѣхоты Корпуса сдѣлывали одинъ за другимъ на разстояніи 2-хъ миль вдоль правого берега Прута, посѣщая, по мѣрѣ возможности, къ Сарачѣ. Татары слѣдили лѣвымъ берегомъ за русскимъ арріергардомъ, но не осмѣливались перейти рѣку, потому что армія, сопровождаемая множествомъ подводъ, казалась весьма сильною; когда же царь перешелъ на правый берегъ Прута, тогда они,

принимая въ движеніе страху, стали продолжать въ превозмощію армію во время движенія ея къ Фальни, пресѣкая притокомъ всѣ сообщенія съ Яссами. Къ этимъ неудобствамъ марша присоединялся недостатокъ жизненныхъ припасовъ, а въ особенности хлѣба; удичтоженнаго четыре года орляду саранчюю. Дороговизна въ нашихъ войскахъ возвысилась до крайности; солдаты умирали въ болѣзни и умирали соглядаясь голода.

Самая болѣзненная ошибка, сдѣланная Русскими при открытіи кампаніи, было разединеніе войскъ. Значительная часть ихъ оставлена въ Борокахъ; одинъ отрядъ былъ посланъ для осады Браилова, другой занималъ Ясы. Полковникъ Кигешъ былъ отправленъ въ монастырь Бурсучи, чтобы схватить боярина Лупу.

Генералъ Янушъ съ авангардомъ долженъ былъ уничтожить мосты, построенные Турками на Прутѣ, близъ Гуря Сарачи, и воспрепятствовать неприятелю переходу черезъ эту рѣку. Но, прибывъ, 7 июля, въ назначенному пункту, Янушъ уже нашелъ тамъ Турокъ, которые устроили три моста и начинали переходить черезъ Прутъ. Генералъ отправилъ курьера извѣстить о томъ Петра и просилъ, чтобы вѣд армія послѣдила къ нему на помощь, или же ему самому приказано было возвратиться въ лагерь, но недостатокъ у него войскъ для сраженія. Самъ Петръ находился въ Гурѣ Прутецудуй. Видя, что дѣло едва могла достигнуть, Рабой Мегида и что она даже на другой день не успеетъ приблизиться къ Турецкой арміи, она предписала генералу Янушу отступить въ ту же ночь и присоединиться къ корпусу Шереметева, что и было въ точности исполнено.

На другой день, 8 июля, съ восходомъ солнца, увидя Турки въ погоню за Русскими. По приближеніи ихъ къ нашему лагерю, 4000 русской пѣхоты выступили нѣсколько впередъ и заняли

позицію близъ болота, называемаго Балта-Прутецудуй; флаги были подхвачены отрядами казаковъ. Дмитрий Кантемиръ съ 4000 Молдаванъ, ставъ въ параллельную линію съ русскими отрядами, но нѣсколько выше. Бой начался между войсками князя и Турками. Молдаване были болѣею частью новобранцы; никогда не видавшие неприятельскаго огня и худо вооруженные. Они выдержали одно апервый натискъ, но при второмъ были опрокинуты Турецкою конницею и бѣжали въ лагерь. Тогда Турки обратили все свое усиліе на Русскихъ, которые, встрѣтивъ ихъ сильными огнемъ, мужественно отразили нападающихъ. Казаки, находившіеся на флагахъ, были въ свою очередь атакованы; неприятель всячески старался отбѣлить ихъ отъ дѣлхоты, которая съ одной стороны была защищена болотомъ Балта-Прутецудуйскими. Наконецъ число Турокъ такъ увеличилось, что Русскіе и казаки медленно отретировались въ лагерь. Тамъ они до глубокой ночи были окружены несмѣтною арміею Турокъ, которые, расположившись надомъ, нѣсколько разъ пытались нападать на станъ, но были отражаемы огнемъ артиллеріи. Къ вечеру Петръ занялъ позицію вдоль Балты-Прутецудуйской. Татары, находившіеся на лѣвомъ берегу Прута, толпами переходили рѣку довыше города Гуса, опустошали страну и умерщвляли все, что попадалось имъ на встрѣчу.

Въ тотъ же день, 3-й корпусъ, самый значительный въ арміи, подъ начальствомъ Репнина, прибылъ къ селенію Ставищца, но, не смотря на все усилія, не могъ достигнуть Гурь-Прутецудуй. Это замедленіе весьма беспокоило Петра. Онъ рѣшился отступить, чтобы приблизиться къ Репнину. Во 2 часу по полуночи, Русскіе, предавъ пламени весь ненужный багажъ, покинули лагерь и возвратились на Яскую дорогу. Неприятель ни мало не тревожилъ отступавшихъ. Турецкіе и

тагарскіе оны свѣтлѣе вдоль холмовъ отъ Гурь-Прутецу до самаго дѣса и на всемъ пространствѣ до Гурца.

9-го іюля, на разсвѣтѣ, воѣ три корпуса соединились въ Станищетахъ и расположились лагеремъ у подошвы холмовъ, составляя одинъ опромный четырехугольникъ, задній фасъ котораго образовался рѣкою. Пѣхота укрѣпила позицію, рогатками, подводы и конница, расположились въ срединѣ. Съ наступленіемъ дня Турки снова пустились за Русскихъ и достигли ихъ, прежде, нежели они успѣли вполне укрѣпиться, повели на нихъ атаку. Часть обоза, не вѣхавшая еще за ретраншаменты, была захвачена; но уроны, нанесенный войскамъ, были малозначительны; по деловости турецкой артиллеріи, ядра копей летали ворады выше головъ нашихъ солдатъ. Пока Турки стрѣляли такъ неудачно, въ русскихъ полкахъ играла музыка и раздавались трубы. Спусти въ некоторое время, непріятель предпринялъ новую, общую атаку, въ которой въ особенности дѣйствовалъ одною огромною колонною въ 400 и болѣе человекъ въ ширину. Но и она была отбита, не смотря на изнеможеніе русскихъ войскъ отъ холода и несноснаго жара. Ту же самую участь имѣли два другія нападенія, причемъ Турки лишились до 7000 лучшихъ воиновъ. Наконецъ ночь прекратила кровопролитіе.

До сихъ поръ, при описаніи Прутскаго похода Петра Великаго, мы слѣдовали рассказамъ очевидцевъ молдавскихъ гетмана Иоанна Некульче и логовца Николая Кестина, а равно запискамъ генерала Брюса, съ которыми довольно согласны сочиненія Норберга и другихъ иностранныхъ летописцевъ; но здѣсь начинается между ними большое разногласіе. Норбертъ, и его послѣдователи говорятъ, и всѣ наши біографы Петра Великаго подтверждаютъ, что, не смотря на опраженіе турецкихъ нападеній, положе-

женіе русской арміи на Прутѣ было самое отчаянное. Ночью на 10 числа Турки, число войскъ возрасло постепенно до 200,000 человекъ, обвели русскій станъ траншеями и построили батареи на всѣхъ высотахъ и, на противоположномъ берегу рѣки, намѣреваясь отнять у Русскихъ (не превышавшихъ силою 31,000 пѣхоты и 6500 конницы) возможность отступленія и даже получения воды. Въ русскомъ станѣ никто не смыкалъ глазъ въ эту бѣдственную ночь; воины усиливали укрѣпленія повозками, конскими труппами и тѣлами своихъ навшихъ товарищей, покрывая все это землею. Петръ, пронувшись симъ грустнымъ арбіищемъ, заперся въ своей палаткѣ и отдалъ приказъ, не впускать къ себѣ никого. Не собственная участь, не страхъ смерти или плѣна, но предстоящая судьба арміи и отечества терзала его сердце. Онъ видѣлъ бесплодную гибель войскъ и осиротѣніе Россіи. Но и въ эти безнадежныя минуты открылась во всемъ блескѣ его великая, лирическая, исполинская святой, безпредѣльной любви къ отечеству. Онъ написалъ любимому правительствующему сенату, приказывалъ: «если упадетъ въ турецкій плѣнъ, не почитать уже Его царемъ и государемъ, и ничего не исполнять, что Имъ, хотя бы по собственноручному повелѣнію, отъ сената будетъ требовано; а если получено, будетъ дословѣрное извѣстіе о смерти его, то выбрать между обоимъ достоинѣйшаго ему въ наслѣдники». Призывая офицера, хорошо знакомаго съ мѣстностью, Петръ отдалъ ему письмо, подблывая его и сказавъ: *«отдай въ Богомъ!»*

Генералы и полковники приступили между тѣмъ въ ставкѣ фельдмаршала къ военному совѣту. Оставалось выбрать между вѣрною порабелю и посылнымъ плѣномъ. Ни кто не зналъ, на что рѣшился. Въ самое это время вошла въ палату Екатерина и предложила склонить непріятеля къ миру. Пріевопей невѣроятности, чтобы визирь,

ннѣ на своей сторонѣ всѣ выгоды, уже держа, такъ сказать, въ своихъ рукахъ русское войско, согласился заключить миръ, — подожиа испытать это средство. Екатерина взяла съговорить своего супруга. Унтеръ-офицеръ гвардіи Шепелевъ былъ отправленъ къ великому визирю съ письмомъ фельд-маршала, котораго предложеніе Екатерина не забыла подкрѣпить, какъ посылка мотва, всѣми драгоценностями, какія только можно было собрать въ лагерѣ. Съ наступленіемъ утра 10 іюля, страсные громы, раздавшіеся кругомъ русскаго стана, возвѣстили о прибытіи турецкой артиллеріи. Посланцы не возвращаясь, надежда на миръ становилась сомнительною, и царь далъ приказаніе строиться къ битвѣ, чтобы силою пробиться сквозь безчисленные толпы Турокъ. Вдругъ неприятельскія батареи умоляли: визирь пригласилъ къ себѣ русскіхъ полномочныхъ.

Иначе рассказываютъ это происшествіе вышеупомянутые молдавскіе историки. По словамъ ихъ, Петръ Великій, послѣ отраженія нападеній Визиря, слѣдую совѣту Кантемира и нѣмецкаго генерала Видмана, недавно поступившаго въ русскую службу, рѣшился дѣйствовать наступательно.

Видманъ назначенъ былъ главнокомандующимъ. Онъ приказалъ немедленно войскамъ выступить изъ лагеря и приблизиться къ Туркамъ на 150 шаговъ; причемъ задніе шеренги были разбиты между передними для увеличенія фронта, Аррьергардъ составляли Молдаване и казаки. Когда боевой порядокъ былъ устроенъ, императоръ пошелъ лично ободрять войско; мужественно двинулось оно на неприятеля. Видманъ съ обнаженнымъ мечемъ шелъ въ 5 шагахъ впереди. На самомъ близкомъ разстояніи командовалъ онъ скорый маршъ и приказалъ гренадерамъ открыть огонь. Совсе не ожидая такого нападенія, Турки смутились; одни спасались за батареи, другіе начали убирать пушки. Въ самую эту

минуту неприятельское ядро убило на мѣстѣ Видмана; войско остановилось и огонь сталъ ослабѣвать на обѣихъ сторонахъ. Великій визирь, не смѣря на значительную потерю, хотѣлъ продолжать сраженіе; ободря примѣромъ и голосомъ свои войска, онъ призываетъ ихъ продолжать сраженіе еще хотя часа два. Спаги готовы были возобновить атаку; но Янычары взбунтовались и, выставля на видъ визиря понесенныя уже потери, требовали, чтобы онъ скорѣе заключилъ миръ, какъ ему приказано султаномъ. Багдаджи принужденъ былъ уступить, и послалъ въ русскій лагерь Имброгора Черкеса Мегемета пашу для переговоровъ и прекращенія битвы.

Неприятельныя дѣйствія были немедленно прекращены. Вацѣ-канцлеръ Шафировъ, старшій сынъ Шереметева, и Савва Рагузинскій отправлены въ Багдаджи. Петръ уполномочилъ ихъ уступить Туркамъ Азовъ, Таганрогъ и другія мѣста, завоеванныя по Днѣпру и Дону; также и Шведамъ все завоеванное у нихъ, кромѣ Ингрии. Но, къ небольшому удивленію, требованія Турокъ были гораздо снисходительнѣе, нежели какъ можно было того ожидать. Визирь, оскорбленный гордостью и упрямствомъ Карла XII, заботился только о выгодахъ Порты; а для Шведскаго короля выговорилъ одно лишь условіе: безпрепятственный пропускъ его въ Швецію. Прочія условія были: возвращеніе Азова и его округа; срытіе Троицкой крѣпости, Таганрога, Каменнаго-затона и другихъ укрѣпленій на Днѣпрѣ и Дону; признаніе Запорожцевъ подъ покровительствомъ Турціи и невмѣшательство въ дѣла Польши.

На этихъ-то условіяхъ заключенъ былъ миръ между Турками и Русскими, 11 іюля. Канцлеръ Шафировъ и сынъ Шереметева остались заложниками въ оттоманской арміи до приведенія въ исполненіе договора.

Русская армія, не смотря на перемиріе, стояла за укрѣпленіями въ продол-

женіе трехъ судѣкъ, жестоко страдая отъ недостатка въ продовольствіи и фуражѣ. Иногда Турки приближались къ Русскимъ и бросали имъ зародки хлѣба. Узнавъ, что Балдаждъ требуетъ выдать Кантемира, Петръ, скрывъ его въ одномъ изъ экипажей императрицы, и сказалъ, что онъ скорѣе согласится уступить половину царства до самаго Курска, нежели нарушить данное слово. Визирь уступилъ твердости царя. Тщетно Нонятовскій, Крымскій ханъ и самъ Каръ XII, прискакавшій въ турецкій лагерь, оларались противопоставить преграды договору, Балдаждъ же не слушалъ ихъ, и отрядилъ даже чужа для наблюденія, чтобы татарскіе корпусы не беспокоили нашу армію на ея пути.

Въ четвергъ 12 іюля, Русскіе выступили изъ своихъ позицій съ барабаннымъ боемъ и съ распущенными знаменами, и направились къ своимъ предѣламъ. На пути присоединился къ нимъ отрядъ генерала Ренне, оставившій Брайловъ немедленно по полученіи извѣстія о мирѣ.

(Лѣтописи современниковъ: молд. гетмана Юанна Некульче, молд. лаговета Николая Костива, въ жур. мин. нар. проsv. 1847, генв. и февр. Записки Брѹса, *Bruces Nachrichten*. 1784. Голицова, Дѣянія Петра Великаго).

Н. В. С.—Р.

ПЕСИЛЪ. Легкая пѣхота у Грековъ. (См. *Греческое военное искусство*).

ПЕСКОВЪ, въ древности *Плесковъ* (отъ славянскаго слова *плесо*, озеро), построень Кривичами на рѣкѣ Великой, близъ озера, или плесо, сообщившаго свое имя и городу. Этотъ городъ уже находясь въ эпоху Юрика, по воли котораго Кривичи построили дуть крѣпость (городъ), въ 864 году. Знаменитая Ольга, супруга Игоря Рюриковича, была родомъ изъ Пскова. (См. *Ольга*). Въ дерюдь удѣловъ Псковъ составлялъ нераздѣльную область съ *Новгородомъ Великимъ* (см. это имя). Въ 1137 году, тронутые бѣдствиями *Всеволода-Гаври-*

ила Мстиславича, лиценнаго властїи непостоянными Новгородцами, Псковичи призвали его изъ Вышгорода и провозгласили своимъ княземъ. Когда же Новгородцы двинулись на нихъ войною, Псковичи завалили всѣ дороги въ дремучихъ лѣсахъ и приняли такіа мѣры, что уstraшенные Новгородцы воротились съ Дубровны. Такиа обрѣзомъ, въ 1137 году, Псковъ отбѣялся отъ Новгорода и утвердилъ свою самобытность.

Всеволодъ Мстиславичъ скончался 11 февраля 1138 года. За добродѣтели, онъ причтенъ къ лику Святыхъ, и оружіе набожнаго князя, вмѣстѣ съ гробницею въ соборной церкви Пскова, были предметомъ народнаго благоговѣнія. Уважая память этого государя, Псковичи провозгласили своимъ княземъ его брата. Въ послѣдствіи Псковъ иногда соединялся съ Новгородомъ подъ властью одного князя, иногда опять выбиралъ себѣ отдѣльнаго государя. Главными врагами Пскова были рыцари Ливонскіе и Литовцы. Въ 1240 году нѣмецкое ополченіе изъ Феллина, Дерпта, *Оденне* (см. это), разбивъ Псковитявъ, подступило къ Пскову, и наконецъ овладѣло имъ, при помощи измѣнника, Твердыа Иванковича.

Александръ Ярославичъ Невскій (см. это имя), одержавъ надъ рыцарями знаменитую побѣду на Чудскомъ озерѣ (5 апрѣля 1242 года), освободилъ Псковъ. Орденъ заключилъ миръ съ Новгородомъ, отказавшись отъ Пскова и другихъ своихъ завоеваній. Въ 1266 году Псковичамъ дали у себя у бѣжище родственнику Литовскаго князя Миндовга знаменитому *Донмонту* (см. это имя), который болѣе 30 лѣтъ былъ грозною рыцарей и Литвы и спасъ родину Ольги отъ двукратнаго нашествія Меченосцевъ (1269, 1299). Въ его княженіе Псковъ укрѣпленъ новою каменною Кремлевскою стѣною и вошелъ въ составъ Ганзейскаго союза. Въ отмщеніе Эстонскимъ Датчанамъ, стѣрпящимъ нашу торговлю на Чудскомъ озерѣ и

Наровъ, Псковичи призвали къ себѣ Литовскаго князя *Давида*, и подъ его предводительствомъ, въ 1322 году, разорили всю Эстонию до Ревеля. Рыцари готовили мечь, и въ слѣдующемъ году явились подъ Псковомъ; отраженные въ мартѣ, они вторично пришли въ маѣ и 18 дней тѣснили городъ. Князь Евстафій Изборскій воспользовался оплошностью неприятеля и ударивъ на обозы вѣмцевъ за рѣкою Великою, отбилъ многихъ русскихъ пѣхотниковъ; однако жъ не могъ оказать большей помощи осажденнымъ. Нѣмцы разрушили почти всѣ вѣншія укрѣпленія Пскова и уже готовили лѣстницы для приступа, когда явился Давидъ съ набранными въ Литвѣ полками, разбилъ рыцарей наполову и взялъ въ добычу станъ ихъ и всѣ снаряды, слѣдствіемъ чего былъ выгодный для Псковитянъ 18 лѣтній миръ съ Орденомъ.

Въ 1327 году начались новыя войны съ Меченосянами. Рыцари (въ 1342 году) заложили на русской границѣ крѣпость Нейгаузенъ, на рѣкѣ Нижней Псковитяне просили помощи у Ливонскаго князя *Ольгерда* (см. это имя), который прибылъ къ нимъ съ братомъ Кестутиемъ и сыномъ Андреемъ. Рыцари, истребивъ передовой литовскій отрядъ, внезапно осадили Изборскъ, и схвативъ лаемянина Гедеминова, Любка Воинича, зарубили его въ кусты. Огорченные этимъ происшествіемъ, Ольгердъ и Кестутиій отреклись отъ похода; но и Нѣмцы, испуганные слухомъ о грозной силѣ Ливонцевъ, отступили. Тогда Псковичи помирились съ Новгородомъ (1342), признавъ надъ собою верховную власть его; и, въ надеждѣ на помощь братьевъ, въ 1343 году, смѣло двинулись на Ливонію, опустошили ее (см. *Оденге*) и заключили выгодный миръ съ Орденомъ.

Во время Шведско-Новгородской войны, когда Орѣшекъ былъ уже захваченъ королемъ Магнусомъ (въ 1348 г.), вспомогательная дружина псковская

была подъ Ладогою. Въ благодарности; Новгородцы объявили, что Псковъ огневъ, какъ *«младшій братъ»* Новгороду, будетъ имѣть своихъ посадниковъ и архіепископскаго намѣстника изъ собственныхъ гражданъ. Не есая да Орѣшка не удалась, и Псковичи, получивъ извѣстіе, что рыцари, нарушивъ миръ, жгутъ села Изборскія, Островскія и самое предмѣстіе Пскова, послѣпили на защиту родины. Рыцари осадили Изборскъ (въ апрѣлѣ 1349 г.). Пріѣхавшій туда изъ Пскова намѣстникъ Андреевъ, князь Юрій Новгородичъ, выступилъ противъ неприятеля съ Псковичами и Изборянами, но былъ убитъ. Ободренные удачнымъ началомъ, рыцари заложили крѣпость на берегу Наровы. Псковичи собрали послѣднія силы, обступили крѣпость; обнесши ее хворостомъ и зажгли; ктоизъ жителей спасся отъ пожара, погибъ подъ мечемъ.

Въ 1367 году гермейстеръ Вильгельмъ фонъ Фреймерзенъ, съ многочисленными войсками и стѣннотными орудіями, подступилъ къ Изборску, опустошивъ его окрестность и стоялъ сутки подъ Псковомъ; въ частныхъ сшибкахъ рыцари также оставались побѣдителями, пользуясь раздорами Псковитянъ съ княземъ *Александромъ*. Прімиреніе Пскова съ Новгородомъ и прибытіе новгородскихъ дружинъ заставило гермейстера снять осаду Изборска (1368). Въ 1369 году рыцари опять явились подъ Псковомъ, думая нечаянно овладѣть имъ, но отступили безуспѣшно. Съ своей стороны, Псковитяне не могли взять Нейгаузена, хотя овладѣли Киремпе, опустошили неприятельскую землю, получили богатую добычу и принудили Орденъ къ миру.

Зависть Новгорода счастливой торговлѣ Псковитянъ, произвела вражду; слѣдствіемъ того былъ двукратный безуспѣшный походъ Новгородцевъ на Псковъ, въ 1391 и въ 1393 годахъ. Новгородцы также отказывались помогать прежнему союзнику и умалчивали о

немъ въ договорахъ съ Орденомъ и Литвою. По этой причинѣ Псковичи не надѣлись на старшаго брата, дважды притомъ терзаемаго язвою, искали покровительства у *Андрея Ольгердовича*, приваиваго сына, *Юанна Андреевича*, княжившаго въ Псковѣ до 1399 года; послѣ возвращенія же его въ Литву, городъ обратился къ *Москвѣ*, прося себя князя наместника у *Василія Дмитриевича*. Но великій князь Литовскій Витовтъ и Ливонскій Орденъ все еще надѣлись приобрести Псковское княжество, и отъ этого происекла война съ Литвою и Ливоноіею, нѣсколько разъ возобновлявшаяся. Въ 1405 г. Витовтъ овладѣлъ городомъ Коложею, вывѣвъ 11,000 пѣхниковъ, двѣ недѣли осаждавъ Вороночь (нынѣ мѣстечко Опочкаго уѣзда) и возвратился назадъ. Въ слѣдующемъ, 1406 году, псковской посадникъ *Георгій Ржевъ* (Новоржевъ) и *Ведикіе Луки*; но князь *Даниилъ Александровичъ* съ посадникомъ *Иларіономъ* не могли взять *Полоцка*; вѣмъ воспользовался гермейстеръ *Конрадъ фонъ-Фитинговъ* и устремился на Псковскую землю, но отступилъ, нигдѣ не имѣя удачи. Псковичи преслѣдовали его и разбили рыцарей близъ *Киремпе*, а въ 1407 году ходили за *Нарову* къ городу *Шорку* и разорили окрестности. Гермейстеръ опять явился съ многочисленнымъ войскомъ и, 18 августа 1407 года, осадилъ Псковъ; четыре дня бился онъ съ Псковитянами и отступилъ безуспѣшно; за сѣмъ послѣдовало еще нѣсколько нашествій Ливонцевъ, доколѣ не было заключено миръ сперва съ Витовтомъ (1409), а потомъ и съ Ливонскимъ Орденомъ (1410).

Въ 1425 году, по кончинѣ *Василія Дмитриевича Московскаго*, явля Витовтова, возобновились неудовольствія между Литвою и Псковомъ. Въ іюль 1426 года войско литовское вступило въ Псковскую область; подъ знаменами *Вилвота* сгояли Чехи, или *Болемцы*, *Волохи* и дружина татарская; 4 авгу-

ста приступили Литовцы къ Опочкѣ, но встрѣтивъ тутъ отчаянное сопротивление; не видя удачи, онъ кинулся къ Вороночю и три недѣли разилъ по роду пороками (стѣннорубными орудіями). Жидеи рѣшились защищаться до послѣдняго издыханія. Страшная буря съ грозною навело такой ужасъ на осаждающихъ, что Литовцы ожидали преставленія, свѣта, и самъ Витовтъ, обхвативъ руками шаперный столпъ, въ ужасѣ кричалъ: «Господи помилуй!» Вслѣдъ за тѣмъ, онъ самъ предложилъ миръ. Псковитяне, оставленные Новгородцами, тревожимые Орденомъ, потерявъ надежду на помощь малоутнаго великаго князя *Василія Васильевича Темнаго*, согласились заплатить Витовту дань въ 1450 руб. сер.

Василій Васильевичу и сыну его, безсмертному *Юанну III-му* (1462—1505), Псковичи оказывали совершенную покорность, и тѣмъ только спасали свою самостоятельность. Довольный содѣйствіемъ Псковитянъ въ походѣ Новгородскомъ, *Юаннъ* прислалъ въ даръ псковскому вѣчу кубокъ и милостиво обещалъ «не премѣнять старинны». Но насажденникъ *Юанновъ Василій Юанновичъ*, въ 1505 году воспользовавшись несогласіемъ Псковичей съ наместникомъ княземъ *Ив. Мих. Рѣпнею* — *Оболенскимъ*, потребовалъ отъ нихъ покорности, уничтоженія вѣча и принятія во все города его наместниковъ. Лишенный средствъ къ защитѣ, Псковъ покорился; 13 января 1510 года снятъ вѣчевой псковской колоколь, а черезъ недѣлю въѣхалъ въ Псковъ самъ *Василій*, окруженный многочисленными войсками.

Въ царствованіе *Юанна IV Васильевича Грознаго*, Псковъ, управляемый княземъ *Ив. Пет. Шуйскимъ* и *Вас. Фед. Скопиннымъ-Шуйскимъ*, остановилъ непобѣдимого *Стефана Баторя* и блистательно выдержалъ осаду съ августа 1581 по январь 1582 года, въ продолженіе пяти мѣсяцевъ (см. *Псковская осада*).

Въ началѣ царствованія *Михаила Федоровича* (см. это имя), Псковъ оказалъ не менѣе важную услугу Россіи рѣшеніемъ Шведской войны Густава Адольфа. 8 июля 1615 года, прибывъ въ Нарву, самъ Густавъ и послѣднѣю отъправился подъ Псковъ; защищаемый храбрыми воеводами: Вас. Пет. Морозовымъ, Фед. Леонт. Бутурлинымъ и кн. Ав. Фед. Гагаринымъ, Шведскія пушки разили городскія стѣны, но не могли склонить осажденныхъ къ покорности; вылазки не прекращались; шведскій восначальникъ Эвертъ Горнъ былъ убитъ. Между тѣмъ царь послалъ на помощь осажденнымъ Фед. Ив. Шереметева, князя Вас. Пет. Черкаскаго и дьяка Оботурова. Наконецъ, убѣждаемый англійскимъ посломъ Джомомъ Мерикомъ, Шведскій король снялъ осаду, 7 октября, и послѣ многихъ переговоровъ заключилъ миръ въ Стблбовѣ.

(Ист. гос. Росс. Карамзина; Повѣств. о Россіи, Арцыбшев; Псковская лѣтопись; Лѣт. о многихъ мятежахъ.

И. В. С. — Р.

ПСКОВСКАЯ ОСАДА въ 1581 — 1582 г.

Желая кончить борьбу съ Россіею за Ливонію (см. *Ливонскія и Литовскія войны*) рѣшительнымъ ударомъ, Польскій король Стефанъ Баторій собралъ сто-тысячное войско: Поляки, Малоросіянне, Литвины, Курляндцы, Венгры, Нѣмцы Австрійскіе, Браунштейгскіе, Любскіе, Датчане и Шотландцы стояли подъ знаменами короля-героя, предводимые славнымъ *Замойскимъ* (см. это имя). Турецкій посолъ, прибывъ въ станъ къ королю и смотря на блестящую рать его, сказалъ съ восторгомъ: «Если султанъ и Баторій захотятъ дѣйствовать единодушно, то побѣдятъ вселенную. Это грозное ополченіе двинулось, лѣтомъ 1581 года, ко Пскову.

Царь *Иоанн IV Грозный* (см. это имя) ожидалъ нападенія. Защиту Пскова онъ ввѣрилъ князьмъ *Шуйскимъ*, Ивану Петровичу и *Василію Федоро-*

вичу (Скопину), *Никитѣ Ивановичу* Очину, *Нящеву*, князя *Андрею Жвостинину*, *Бахтиярову*, *Ростовскому*, *Лобанову*; давъ имъ письменный наказъ, и въ храмѣ Успенія, передъ Владимирскою иконою Богоматери, взялъ съ нихъ торжественную присягу, что они не сдадутъ города Баторію до своей смерти. Воеводы такую же клятвою обязали и дѣтвой боярскихъ, стрельцовъ; гражданъ Псковскихъ, *стариковъ* и *малыхъ*; все цѣловали крестъ, съ восторгъ любви къ отечеству, вызвавъ: «Умиремъ, но не сдадимся!» Ихъ было 30,000. Исправили вѣстія укрѣпленія, раставили пушки, ружьицы, пищали; назначили мѣста, гдѣ быть каждому воеводѣ съ своею особенною дружиною для обороны Кремля, города Средняго и Большаго, Запсковья и такъ называемой *окольной* или *внѣшней* стѣны, на пространствахъ семи или восьми верстъ. *Игуменъ Печерскій*, добродѣтельный *Рихонъ*, оставивъ свою обитель, явился во Псковъ, чтобы увѣщаніями и молитвою служить отечеству. Все изговорившись принять Баторію съ тѣмъ великодушіемъ, коего онъ не любилъ въ Россіянахъ; по коему умѣлъ отдавать справедливость.

Между тѣмъ Поляки взяли Опочку, Красный Острогъ, и на берегахъ Черехи разбили легкій отрядъ нашей конницы. Тогда воеводы (18 августа) заняли предѣлѣ и велѣли звонить въ *осадный колоколъ*. Скоро явилась рать Стефанова, заняла дорогу Порховскую и стала вдоль рѣки Великой. Наши сдѣлали жаркую вылазку, съ обѣихъ сторонъ взяли члѣвниковъ, и такимъ образомъ началась достопамятная осада Пскова.

26 августа непріятель обступилъ городъ, шодъ громомъ воѣхъ нашихъ бойницъ, заслоняюъ тѣсомъ отъ ихъ палубы, но теряя немало людей; король сталъ въ шаграхъ на Московской дорогѣ; а потомъ на берегу Черехи, за высотами и холмами. Пять дней миновало въ тишинѣ. Непріятель укрѣпилъ станъ,